

УДК 548.4

**ЭЛЕКТРОННОЕ СТРОЕНИЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА
ГЕКСАГОНАЛЬНОЙ И КУБИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИЙ НИТРИДА АЛЮМИНИЯ,
АКТИВИРОВАННОГО ПРИМЕСЯМИ *sp*-ЭЛЕМЕНТОВ (В, С, О)****В.В. Банников¹, В.С. Кудякова², А.А. Елагин², М.В. Баранов², А.Р. Бекетов²**¹Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: bannikov@ihim.uran.ru

²Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Статья поступила 23 октября 2015 г.

Первопринципным методом FLAPW-GGA выполнено сравнительное исследование зонной структуры и магнитных свойств гексагональной и кубической модификаций нитрида алюминия, допированных бором, углеродом и кислородом по азотной подрешетке. На основании оценок энергий замещения атомов азота примесями были сделаны предварительные выводы о сравнительной химической активности этих фаз. Показано, что допирование бором и углеродом приводит к переходу гексагонального AlN в магнитное состояние с высокой спиновой поляризацией прифермиевских электронов, однако для кубической фазы подобный эффект отсутствует.

DOI: 10.15372/JSC20160807

Ключевые слова: нитрид алюминия, электронная плотность, химическая связь, *ab initio* моделирование.**ВВЕДЕНИЕ**

Нитрид алюминия является перспективным материалом для производства микромодулей, интегральных схем, активных элементов светодиодной техники, теплопроводящих композиционных материалов, а также многих других приложений благодаря удачному сочетанию ряда физических свойств. Так, упомянутый материал характеризуется широкой запрещенной щелью (~6 эВ), высоким удельным электрическим сопротивлением в сочетании с высокой теплопроводностью, а также высокой микротвердостью [1, 2]. Кроме того, он нетоксичен, что существенно расширяет область его практического применения по сравнению с обладающими схожими свойствами арсенидами и фосфидами, оксидом бериллия. В кристаллическом состоянии наиболее распространена гексагональная вюрцитоподобная фаза нитрида алюминия (*w*-AlN), однако известны также его метастабильные кубические модификации со структурой сфалерита (*s*-AlN) и каменной соли (*r*-AlN) [3—5], при этом последняя, наряду с упомянутыми функциональными приложениями, рассматривается также как перспективный материал для улучшения свойств антикоррозионных покрытий из нитридов переходных металлов [6]. К настоящему времени выполнено большое количество работ, посвященных экспериментальным исследованиям и теоретическому моделированию функциональных свойств *w*-AlN и *r*-AlN как в кристаллической, так и в различных наноформах, а также тонкопленочных интерфейсов с их участием [7—9]. Значительное внимание уделяется также другому аспекту их потенциального применения, а именно, в качестве исходных матриц для создания новых оптических и магнитных мате-

риалов — посредством легирования различными допантами (как правило, атомами переходных и редкоземельных металлов) с образованием активных примесных центров (см., например, [10—15]).

Наряду с упомянутым традиционным подходом к поиску новых магнитных материалов, в последнее десятилетие была предложена и успешно развивается концепция так называемого d^0 -магнетизма [16]. Под d^0 -магнетиками понимаются соединения, характеризующиеся магнитным порядком (либо просто наличием локализованных магнитных моментов) и не содержащие атомов с частично заполненными d - или f -оболочками. Одним из приемов, позволяющим реализовать в кристалле d^0 -магнетизм, является внедрение примеси легких sp -атомов (бора, углерода и др.) в анионную подрешетку диамагнитного кристалла с широкой запрещенной щелью (к примеру, CaO, MgO, ZnO, TiO₂, SrTiO₃ и т.д.), приводящее к появлению в последней узких примесных энергетических зон, претерпевающих обменную спиновую поляризацию, и, как следствие, переход кристалла в магнитное состояние (подробнее см., например, обзор [17]). Как гексагональная, так и кубические модификации нитрида алюминия вполне удовлетворяют обозначенным выше требованиям к исходным кристаллическим матрицам для создания d^0 -магнетиков. В недавней работе [18] сообщалось о синтезе легированных бором тонких пленок AlN с концентрацией допанта ~3—5 %, а в работе [19] — о результатах *ab initio* моделирования электронного строения легированного бором (с концентрацией ~6,25 %) кристаллического нитрида алюминия, для которого было предсказано состояние магнитного полуметалла [20]. Однако данные исследования ограничивались лишь гексагональной модификацией w -AlN, в то же время какие-либо сведения, касающиеся электронного строения и свойств активированных sp -примесями кубических фаз AlN, насколько известно авторам, в литературе отсутствуют.

С другой стороны, остается открытым вопрос о сравнительной химической активности гексагональной и кубической модификаций нитрида алюминия по отношению к кислороду и другим sp -элементам. Так, хорошо известно, что w -AlN в порошкообразном состоянии имеет на поверхности оксидную пленку при комнатной температуре, что свидетельствует о его химической активности, а при температурах свыше 900 °С начинается процесс окисления в объеме кристалла на воздухе (см., к примеру, [21, 22]), однако систематические сведения о химической активности кубических модификаций нитрида алюминия на сегодняшний день носят лишь отрывочный характер.

В настоящей работе представлено краткое *сравнительное* исследование электронного строения и магнитных свойств активированного примесями sp -элементов (бора, углерода и кислорода) нитрида алюминия в гексагональной (w -AlN) и кубической (r -AlN) модификациях, основанное на результатах *ab initio* моделирования зонной структуры в рамках единой расчетной схемы для всех рассматриваемых систем. Кроме того, были выполнены оценки энергий замещения sp -примесями атомов азота в анионной подрешетке AlN, на основании которых сделаны предварительные выводы о сравнительной химической активности w -AlN и r -AlN фаз.

МОДЕЛЬ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА

Рассматривали следующие модификации нитрида алюминия: гексагональную — со структурой вюрцита (пространственная группа $P6_3mc$) и кубическую — со структурой каменной соли (пространственная группа $Fm-3m$). В элементарной ячейке структуры вюрцита содержатся две формульные единицы соединения, позиции атомов: N(1/3, 2/3, 1/2) и (2/3, 1/3, 0), Al (2/3, 1/3, u) и (1/3, 2/3, $u+1/2$), где u — так называемая внутренняя координата (для идеальной структуры вюрцита $u = 3/8$, однако для реальных соединений это значение несколько иное), структура каменной соли общеизвестна.

В работе моделировали электронное строение нитрида алюминия, легированного по азотной подрешетке бором, углеродом и кислородом с концентрацией 25 %, иными словами, соединения формального состава AlN_{0,75}X_{0,25} (X = B, C, O). Для w -AlN фазы такая система представлялась расширенной ячейкой вюрцита $2 \times 2 \times 1$, в которой два атома азота замещались ато-

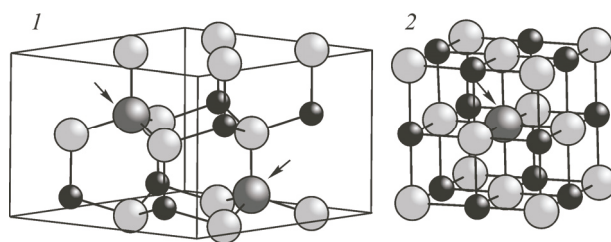

Рис. 1. Элементарная ячейка, моделирующая примесные фазы $\text{AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$: $w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ (формальный состав $\text{Al}_8\text{N}_6\text{X}_2$, пространственная группа $P6_3mc$) (1); $r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ (формальный состав $\text{Al}_4\text{N}_3\text{X}$, пространственная группа $Pm\text{-}3m$), $\text{X} = \text{B}, \text{C}, \text{O}$ (2).

Светлые шары — атомы алюминия, малые темные — атомы азота, большие темные — атомы допанта. Стрелками указаны атомные позиции замещения

мами допанта X (формальный состав $\text{Al}_8\text{N}_6\text{X}_2$), для $r\text{-AlN}$ — ячейкой типа NaCl , в которой замещался центральный атом азота (формальный состав $\text{Al}_4\text{N}_3\text{X}$), где атомные позиции замещения указаны стрелками (рис. 1).

Для всех рассматриваемых систем расчет зонной структуры был выполнен в спин-поляризованном варианте с привлечением полнопотенциального линейаризованного метода присоединенных плоских волн (FP-LAPW, код WIEN2k [23]) с обобщенной градиентной аппроксимацией (GGA) обменно-корреляционного потенциала в форме PBE [24]. Радиусы атомных *muffin-tin* (MT) сфер выбирались равными 1,8 ат. ед. для Al и 1,5 ат. ед. для N и $\text{X} = \text{B}, \text{C}, \text{O}$. Базисный набор плоских волн был ограничен значением $K_{\max}$, определяемым как $R_{\text{MT}} \times K_{\max} = 7,0$, где R_{MT} — минимальный из выбранных атомных MT радиусов, значение $E_{\text{cut-off}}$ энергии, отделяющей остовные электронные состояния от валентных, было выбрано равным $-6,0$ Ридб. Расчет плотностей электронных состояний выполняли методом тетраэдров [25] с использованием сетки $10 \times 10 \times 10$ k -точек. Критерий сходимости самосогласованных расчетов составлял 10^{-5} Ридб. для полной энергии, $10^{-3} e$ для электронного заряда и 1 мРидб./ат. ед. для сил, действующих на атомные остовы. Представленные в работе результаты расчета электронного строения относятся к оптимизированным структурным конфигурациям соответствующих систем (включая оптимизацию по значениям внутренних координат).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Оптимизированные значения структурных постоянных составляют $a = 4,071 \text{ \AA}$ для $r\text{-AlN}$ и $a = 3,137$, $c = 5,032 \text{ \AA}$ для $w\text{-AlN}$, что неплохо согласуется с имеющимися в литературе экспериментальными и теоретическими данными (см., например, [26, 27]), для $w\text{-AlN}$ оптимизированное значение внутренней координаты $u = 0,383$ отличается от ее значения для идеальной структуры вюрцита примерно на 2%. Введение *sp*-допантов X в структуру $r\text{-AlN}$ приводит к увеличению постоянной решетки по сравнению с идеальным нитридом, оптимизированное значение которой для фаз $r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ составляет 4,205, 4,127 и 4,175 $\text{ \AA}$ для $\text{X} = \text{B}, \text{C}$ и O соответственно, в то время как в моделируемых фазах $w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ имеет место релаксация атомов ближайшего окружения примеси X , однако постоянные расширенной ячейки вюрцита $2 \times 2 \times 1$ при этом изменяются незначительно ($\sim 0,02 \text{ \AA}$) по сравнению со значениями, получаемыми простым удвоением ячейки идеального $w\text{-AlN}$.

Как известно, кубическая фаза $r\text{-AlN}$ является метастабильной по отношению к вюрцитоподобной $w\text{-AlN}$, разность их полных энергий (на одну формульную единицу), $E(r\text{-AlN}) - E(w\text{-AlN})$, по данным наших расчетов составляет $\sim 0,33$ эВ, находясь в разумном соответствии с результатами [28]. С целью дать оценку сравнительной химической активности фаз $w\text{-AlN}$ и $r\text{-AlN}$ по отношению к бору, углероду и кислороду мы выполнили расчет энергий замещения $\Delta H(\text{X})$ атомов азота в соответствующих структурах атомами *sp*-допанта $\text{X} = \text{B}, \text{C}, \text{O}$, исходя из следующей формальной реакции: $4(w, r\text{-AlN}) + \text{X}^{(\text{ar})} \rightarrow 4(w, r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}) + \text{N}^{(\text{ar})}$, предполагая,

Т а б л и ц а 1
Энергии замещения азота допантом
в фазах w -AlN и r -AlN
(в расчете на одну формульную единицу
 $\text{AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$), $\Delta H(\text{X})$, эВ

Соединение	B	C	O
$w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$	1,427	0,505	0,452
$r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$	1,221	0,346	0,664

в аналогичных реакциях достаточно рассчитать энергии замещения атомов $\Delta H(\text{X})$. Результаты представлены в табл. 1. Видно, что энергия замещения $\Delta H(\text{O})$ для r -AlN на 0,21 эВ выше, чем для w -AlN, следовательно, для кубической модификации нитрида алюминия можно ожидать меньшей химической активности по отношению к кислороду, нежели для вюрцитоподобной. С другой стороны, для кубической модификации $\Delta H(\text{B})$ и $\Delta H(\text{C})$ на 0,21 и 0,16 эВ соответственно ниже, чем для w -AlN, поэтому образование бор- и углеродсодержащих примесных фаз на основе первой представляется более вероятным.

На рис. 2 приведены полные и парциальные плотности электронных состояний (DOS), а также структура энергетических зон $E(\mathbf{k})$ для w -AlN (а) и r -AlN (б). Обе рассматриваемые структурные модификации являются широкозонными немагнитными полупроводниками, однако максимуму валентной полосы r -AlN соответствует точка Γ , а минимуму зоны проводимости — точка X зоны Бриллюэна, и минимальное значение ширины запрещенной зоны ($\sim 4,35$ эВ) соответствует непрямому переходу Γ — X , в то время как для w -AlN оно соответствует прямому переходу Γ — Γ и составляет, согласно расчетам, $\sim 3,86$ эВ (см. также [27]). Валентная полоса как w -AlN, так и r -AlN составлена преимущественно $\text{N}2p$ -состояниями с относительно небольшим вкладом $\text{Al}3s,3p$ -состояний, в то время как парциальные вклады этих состояний в результирующую DOS вблизи дна зоны проводимости сравнимы по величине. Следует отметить, что ширина валентной полосы r -AlN несколько больше, чем w -AlN (~ 8 и 6 эВ соответственно), а нижний край зоны проводимости w -AlN характеризуется узким (~ 1 эВ) плато состояний с очень низкой плотностью.

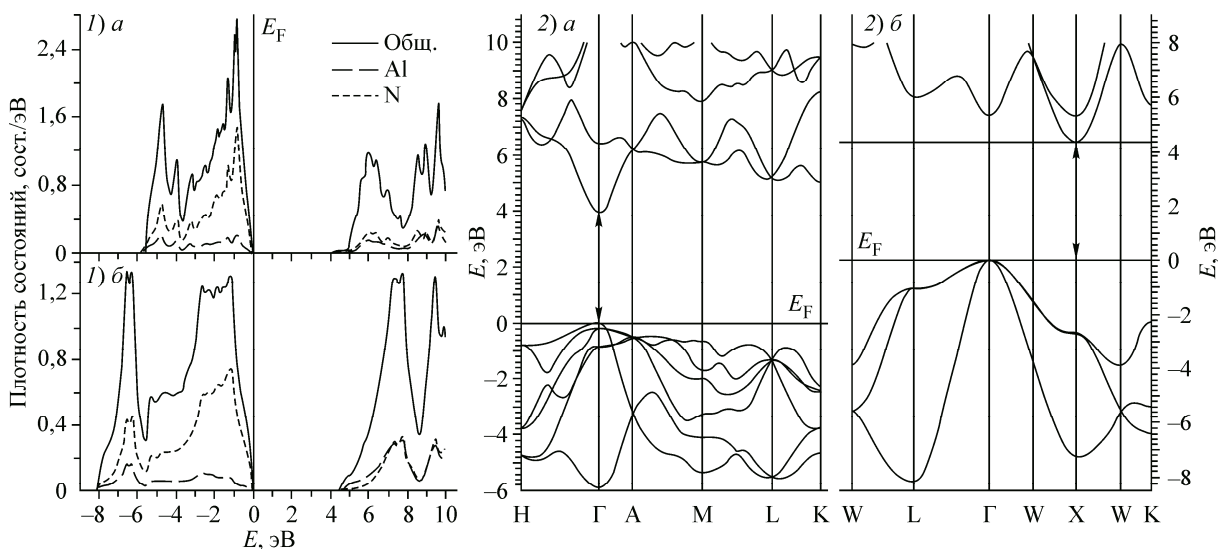

Рис. 2. Полные и парциальные плотности электронных состояний (1), а также структура энергетических зон $E(\mathbf{k})$ (2) для w -AlN (а) и r -AlN (б)

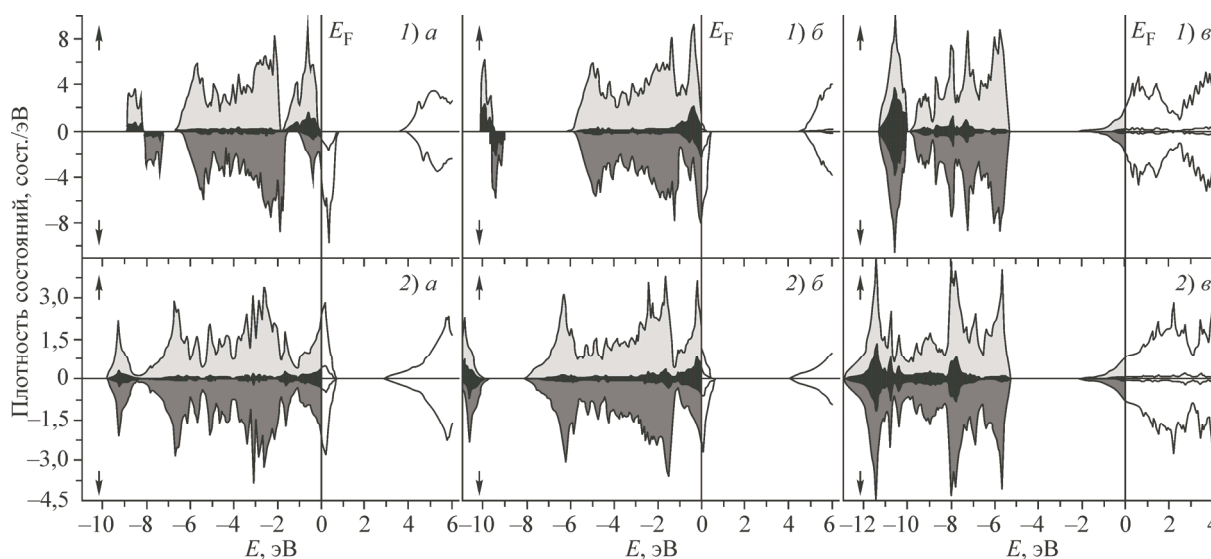

Рис. 3. Плотности электронных состояний примесных фаз $w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ (1) и $r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ (2) при различных типах допанта X = В (а), С (б), О (в). Показаны также парциальные вклады $2p$ -состояний атомов X

Исходя из модели жесткой зоны, можно было бы предположить, что внедрение бора и углерода в кристаллическую матрицу фаз $w\text{-AlN}$ и $r\text{-AlN}$ должно приводить к частичному опустошению валентной зоны (дырочные допаны), а внедрение кислорода — к частичному заполнению зоны проводимости (электронный допант) и, как следствие, к появлению у обеих модификаций нитрида алюминия металлической проводимости. Однако результаты непосредственного расчета электронного строения фаз $w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ и $r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ свидетельствуют о более сложном характере влияния допирования на их электронные и магнитные свойства. На рис. 3 представлены DOS (по отдельности для каждой из спиновых компонент), рассчитанные для вюрцитоподобной и кубической примесных фаз при различных типах допанта, а в табл. 2 — плотности электронных состояний этих фаз на уровне Ферми ($N_{\uparrow,\downarrow}(E_F)$), их спиновая поляризация $P = |N_{\uparrow}(E_F) - N_{\downarrow}(E_F)| / [N_{\uparrow}(E_F) + N_{\downarrow}(E_F)]$, а также локальные магнитные моменты (ММ) атомов допанта и полные магнитные моменты в расчете на моделируемую ячейку. Видно, что внедрение бора в вюрцитоподобную структуру AlN приводит к существенному спиновому расщеплению состояний валентной полосы, в результате которого ее составляющая "спин вверх" оказывается заполненной и лежащей ниже E_F , в то время как составляющая "спин вниз" становится частично вакантной, в результате система $w\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$ характеризуется 100%-ой спиновой поляризацией прифермиевских электронных состояний, характерной для магнитного полуметалла. Отметим, что $2p$ -состояния бора ведут себя схожим образом: зона $B2p_{\uparrow}$ заполнена и лежит ниже уровня Ферми, а зона $B2p_{\downarrow}$ почти полностью вакантна. Моделирующая данную примесную

Т а б л и ц а 2

Плотности электронных состояний на уровне Ферми ($N_{\uparrow,\downarrow}(E_F)$, сост./эВ, в расчете на моделируемую ячейку), значения их спиновой поляризации (P), полные ММ моделируемой ячейки ($\mu_{\text{общ}}$, μ_B) и локальные ММ sp -допантов (μ_X , μ_B), рассчитанные для моделируемых $w\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ и $r\text{-AlN}_{0,75}\text{X}_{0,25}$ фаз (X = В, С, О)

Соединение	$N_{\uparrow}(E_F)$	$N_{\downarrow}(E_F)$	P	$\mu_{\text{общ}}$	μ_X	Соединение	$N_{\uparrow}(E_F)$	$N_{\downarrow}(E_F)$	P	$\mu_{\text{общ}}$	μ_X
$w\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$	0	3,89	1	4,00	0,42	$r\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$	2,42	1,89	0,12	0,04	0,01
$w\text{-AlN}_{0,75}\text{C}_{0,25}$	0,30	7,36	0,92	1,98	0,29	$r\text{-AlN}_{0,75}\text{C}_{0,25}$	1,31	2,82	0,36	0,47	0,13
$w\text{-AlN}_{0,75}\text{O}_{0,25}$	1,79	1,80	~0	~0	~0	$r\text{-AlN}_{0,75}\text{O}_{0,25}$	0,83	0,83	~0	~0	~0

фазу элементарная ячейка (см. рис. 1) обладает близким к целочисленному ММ ($4,00 \mu_B$), при этом наибольшими локальными ММ ($\sim 0,42 \mu_B$ в пределах МТ сферы выбранного радиуса) обладают примесные атомы бора, кроме того, сравнительно небольшие ММ ($\sim 0,15 \mu_B$) индуцируются на атомах азота. Подобная ситуация имеет место и для системы $w\text{-AlN}_{0,75}\text{C}_{0,25}$, однако в этом случае спиновое расщепление состояний валентной полосы не столь велико, и уровень Ферми лежит немного ниже потолка ее составляющей "спин вверх", соответственно значение $N_{\uparrow}(E_F)$ отлично от нуля, и данная фаза характеризуется спиновой поляризацией несколько меньшей единицы ($P = 0,92$), а полный ММ ее элементарной ячейки несколько отличается от целочисленного ($1,98 \mu_B$). Однако для кубической системы $r\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$ введение примесей бора приводит лишь к незначительной спиновой поляризации прифермиевских состояний ($P = 0,12$) и малому значению полного ММ элементарной ячейки ($\sim 0,04 \mu_B$), по существу данная примесная фаза может быть охарактеризована как немагнитный металл, электронное строение которого качественно верно представимо в модели жесткой зоны. При допировании кубического AlN углеродом имеет место несколько большее (по сравнению с $r\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$) спиновое расщепление валентной полосы, однако спиновая поляризация прифермиевских состояний ($P = 0,36$) и локальные ММ примесных атомов ($\sim 0,13 \mu_B$) оказываются значительно меньшими по сравнению с вюрцитоподобной фазой $w\text{-AlN}_{0,75}\text{C}_{0,25}$. Присутствие примесей кислорода для обеих модификаций AlN приводит к частичному заполнению зоны проводимости, при этом спиновое расщепление ее состояний оказывается несущественным, и электронный спектр систем $r\text{-AlN}_{0,75}\text{O}_{0,25}$ и $w\text{-AlN}_{0,75}\text{O}_{0,25}$ имеет вид, характерный для немагнитного металла.

Таким образом, в отличие от вюрцитоподобного нитрида алюминия, внедрение *sp*-примесей в азотную подрешетку *r*-AlN не приводит к переходу кристалла в магнитное состояние, которое характеризовалось бы значительным спиновым расщеплением его валентной зоны, следовательно, возможность использования кубической модификации AlN в качестве исходной матрицы для создания d^0 -магнетиков с высокой спиновой поляризацией носителей тока представляется маловероятной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С привлечением первопринципного метода FLAPW-GGA выполнено моделирование зонной структуры гексагональной и кубической модификаций нитрида алюминия, допированных *sp*-примесями (бором, углеродом и кислородом) по азотной подрешетке, на основании полученных результатов дан краткий сравнительный анализ их электронного строения и магнитных свойств. Исходя из оценок энергий замещения азота атомами допанта в кристаллической структуре нитридов, сделаны предварительные выводы о том, что для кубической модификации AlN можно ожидать меньшую химическую активность по отношению к кислороду, нежели для гексагональной, с другой стороны, образование бор- и углеродсодержащих фаз с участием первой представляется более вероятным. Показано, что внедрение бора и углерода в вюрцитоподобную структуру AlN приводит к формированию у примесных систем электронного спектра с близкой к 100 % спиновой поляризацией прифермиевских состояний, позволяющей их охарактеризовать как магнитные полуметаллы, с другой стороны, для кубической фазы нитрида алюминия при аналогичном допировании состояние d^0 -магнетизма не реализуется, согласно результатам моделирования, системы $r\text{-AlN}_{0,75}\text{B}_{0,25}$ и $r\text{-AlN}_{0,75}\text{C}_{0,25}$ представляют собой немагнитный и слабомагнитный металл соответственно. Таким образом, кубическая модификация AlN представляется менее перспективной исходной матрицей для создания d^0 -магнетиков, нежели гексагональная.

Работа поддержана федеральной целевой программой "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы" по направлению "Индустрия наносистем", соглашение № 14.575.21.0006, идентификатор проекта RFMEFI57514X0006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самсонов Г.В. // Нитриды. – Киев: Наукова думка, 1969.
2. Pierson H.O. // Covalent Nitrides: Properties and General Characteristics. In Handbook of Refractory Carbides and Nitrides; Noyes Publications: Park Ridge, NJ, USA, 1996. – P. 237 – 239.
3. Wang J., Wang W.L., Ding P.D., Yang Y.X., Fang L., Esteve J., Polo M.C. // Diam. Rel. Mater. – 1999. – **8**. – P. 1342.
4. Xia Q., Xia H., Ruoff A.L. // J. Appl. Phys. – 1993. – **73**. – P. 8198.
5. Petrov I., Mojab E., Powell R.C., Greene J.E., Hultman L., Sundgren J.-E. // Appl. Phys. Lett. – 1992. – **60**. – P. 2491.
6. Höling A., Hultman L., Odén M., Sjöln J., Karlsson L. // Surf. Coat. Tech. – 2005. – **191**. – P. 384.
7. Yacoub H., Fahle D., Finken M., Hahn H., Blumberg C., Prost W., Kalisch H., Heuken M., Vescan A. // Semicond. Sci. Tech. – 2014. – **29**. – art. 115012.
8. Madan A., Kim I.W., Cheng S.C., Yashar P., Dravid V.P., Barnett S.A. // Phys. Rev. Lett. – 1997. – **78**, N 9. – P. 1743.
9. Holec D., Mayrhofer P.H. // Scripta Mater. – 2012. – **67**. – P. 760.
10. Wieg A.T., Kodera Y., Wang Z., Dames C., Garay J.E. // Acta Mater. – 2015. – **86**. – P. 148.
11. Legrand J., Pigeat P., Easwarakhanthan T., Rinnert H. // Appl. Surf. Sci. – 2014. – **307**. – P. 189.
12. Sato A., Azumada K., Atsumori T., Hara K. // J. Cryst. Growth. – 2007. – **298**. – P. 379.
13. Thapa R., Saha B., Chattopadhyay K.K. // Comp. Mater. Sci. – 2010. – **49**. – P. 363.
14. Shah A., Ahmad J., Ahmad I., Mehmood M., Mahmood A., Rasheed M.A. // Appl. Surf. Sci. – 2014. – **317**. – P. 262.
15. Zhang J.-M., Li H.-H., Zhang Y., Xu K.-W. // Physica E. – 2011. – **43**. – P. 1249.
16. Coey J.M.D. // Solid State Sci. – 2005. – **7**. – P. 660.
17. Ивановский А.И. // УФН. – 2007. – **177**, N 10. – С. 1083.
18. Xie D., Qiu Z.R., Talwar D.N., Liu Y., Song J.-H., Huang J.-L., Mei T., Liu C.W., Fang Z.C. // Int. J. Nanotech. – 2015. – **12**. – P. 97.
19. Fan S.-W., Li W.-B., Huang X.-N., Li Z.-B., Pan L.-Q. // Appl. Phys. Express. – 2015. – **8**. – art. 045802.
20. de Groot R.A., Mueller F.M., van Engen P.G., Buschow K.H.J. // Phys. Rev. Lett. – 1983. – **50**. – P. 2024.
21. Бекетов А.П., Бекетов Д.А., Зайцев Ю.П. // Технология неорганических веществ и материалов. – 2001. – N 3. – С. 3.
22. Suryanarayana D. // J. Am. Ceram. Soc. – 1990. – **73**. – P. 1108.
23. Blaha P., Schwarz K., Madsen G.K.H. et al. // WIEN2k, An Augmented Plane Wave Plus Local Orbitals Program for Calculating Crystal Properties. – Vienna: Vienna Univ. Technol., 2001.
24. Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M. // Phys. Rev. Lett. – 1996. – **77**. – P. 3865.
25. Blochl P.E., Jepsen O., Anderson O.K. // Phys. Rev. B. – 1994. – **49**. – P. 16223.
26. Wang A.J., Shang S.L., Du Y., Kong Y., Zhang L.J., Chen L., Zhao D.D., Liu Z.K. // Comp. Mat. Sci. – 2010. – **48**. – P. 705.
27. Jiao Z.-Y., Ma S.-H., Yang J.-F. // Sol. St. Sci. – 2011. – **13**. – P. 331.
28. Feng W., Cui S., Hu H., Zhao W., Gong Z. // Physica B. – 2010. – **405**. – P. 555.